

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ КАК ЗАДАЧА И КАК ПРОБЛЕМА*

А.А. Хамидов

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме модернизации современно-го казахстанского общественного и индивидуального сознания. Отмечено, что в процессе обретения Казахстаном государственной независимости в страну проникли такие негативные элементы капитализма, как вещные отношения, индивидуализм, потребительская идеология и т. д. Для дальнейшего развития Казахстан нуждается в серьезной модернизации всех сфер жизнедеятельности, в том числе и особенно общественного и индивидуального сознания. Отмечается, что не всё то, что сейчас является современным на Западе, пригодно для того, чтобы оно было включено в модернизированное казахстанское сознание. Отмечается, что, с одной стороны, необходимо унаследовать всё то глубоко положительное, что накоплено в сознании обитающих на территории Казахстана народов (но не просто копировать, а принимать схематизм) и синтезировать это с тем, что есть приемлемого у народов планеты.

Ключевые слова: модернизация, вестернизация, модернизация сознания, современность, капитализм, инклюзивный капитализм, глобализм, национальное государство, этика, Казахстан.

Институт философии,
политологии и
религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.А. Хамидов
smiriti@list.ru

Ссылка на данную статью:
Хамидов А.А.
Модернизация сознания
как задача и как проблема
// Адам әлемі. – 2022. –
№ 3 (93).
– С. 58-71.

* *Статья подготовлена в рамках научной программы №BR10965263 «Социальная модернизация казахстанского общества: идейно-мировоззренческие основания, концептуальные модели, социокультурные процессы, социально-политические технологии».*

Міндет ретінде және мәселе ретінде сананы жаңғырту

Аннотация. Мақала қазіргі қазақ қоғамы мен жеке санасын жаңғырту мәселесіне арналған. Қазақстанның мемлекеттік тәуелсіздік алуы барысында капитализмнің меншік қатынастары, индивидуализм, тұтынушылық идеология және т.б. сияқты жағымсыз элементтері ел ішіне еніп кеткені атап өтіледі. Одан әрі дамуы үшін Қазақстан өмірінің барлық салаларын байыпты жаңғыртуды қажет етеді. оның ішінде әсіресе қоғамдық және жеке сана. Батыста қазіргі заманға сай болып жатқанның бәрі оны жаңғырған қазақстандық санаға енгізуге жарамсыз екені атап өтіледі. Бір жағынан, Қазақстан аумағында тұратын халықтардың санасында жинақталған барлық терең позитивті (бірақ көшіріп қана қоймай, схематизмді қабылдау) мұрагерлікке алу және оны бар нәрсемен синтездеу қажет екендігі атап өтіледі. планета халықтары арасында қолайлы.

Түйін сөздер: модернизация, вестернизация, сананы жаңғырту, модернизация, капитализм, инклюзивті капитализм, жаһандық, ұлттық мемлекет, этика, Қазақстан.

Modernization of Consciousness as a Task and as a Problem

Abstract. The article is devoted to the problem of modernizing the current Kazakhstani public and individual consciousness. It is noted that in the process of gaining state independence by Kazakhstan, such negative elements of capitalism as property relations, individualism, consumer ideology, etc. penetrated into the country. For further development, Kazakhstan needs a serious modernization of all spheres of life, including especially public and individual consciousness. It is noted that not everything that is now modern in the West is suitable for it to be included in the modernized Kazakhstani consciousness. It is noted that, on the one hand, it is necessary to inherit everything that is deeply positive that has been accumulated in the minds of the peoples living on the territory of Kazakhstan (but not just copy, to accept schematism) and synthesize it with what is acceptable among the peoples of the planet.

Key words: Modernization, Westernization, Modernization of Consciousness, Modernity, Capitalism, Inclusive Capitalism, Globalism, Nation State, Ethics, Kazakhstan.

1. Феномен модернизации как таковой, модернизации сознания, в особенности

Термин «модернизация» (modernization) происходит от глагола «modernize», что значит *осовременить*. Однако как *понятие* модернизация, включая и данный смысл, означает несколько другое. Если понятие «модернизация» берётся безотносительно к какой-либо эпохе, к какому-либо достижению (в области науки ли, техники или общественного устройства), то оно означает всего лишь обновление чего-либо как стадию эволюции. Всякая эволюция, всякое развитие как естественноисторический процесс есть постоянная модернизация. Она является неперенным условием этого развития, этой эволюции. Но в социальной философии понятие модернизации означает несколько иное. Прежде всего, следует отметить, что оно появилось в ходе осмысления процессов перехода в Западной Европе от феодализма к капитализму (промышленная революция, урбанизация и т. д.). Сам термин «модернизация» появился значительно позже, но содержание его в тех или иных его аспектах сохранялось. Поэтому первыми теоретиками модернизации можно назвать К. Маркса, Ф. Тённиса, Э. Дюркгейма. Однако в XX в. под модернизацией стали понимать переход (или перевод) традициона-

листских обществ на капиталистические рельсы. Полностью или частично. Иначе говоря, капиталистическая действительность (общественное устройство, экономика и т. д.) стала считаться *современной* и, стало быть, эталоном современности.

В XVII – XVIII веках переход от феодального строя к буржуазному расценивался в Западной Европе как прогрессивный, а все прочие жизненные уклады на планете стали расцениваться как устаревшие, ретроградные. Тем самым новому укладу присваивался статус *современного*. Модернизация стала определяться как приведение чего-либо в соответствие с *этой* современностью. Под модернизацией теперь понимается трансформация всех сфер и уровней социума и культуры по этому образцу. Позже под традиционными обществами стали понимать общества с доминированием аграрной экономики, а современными – индустриальные общества. Тем самым модернизация стала пониматься как индустриализация аграрных обществ. В этом смысле индустриализация, проведённая в Советском Союзе после прихода к власти большевиков, выглядит модернизацией. Однако впоследствии было преодолено узкоэкономическое понимание модернизации.

Переход традиционалистских обществ на модернизационные рельсы может осуществляться двумя основными способами – добровольным, когда

некое государство ставит цель модернизировать свою экономику, политику и т. д., и тогда, когда модернизация так или иначе навязывается. В первом случае говорят о *догоняющей* модернизации. Данный вариант предполагает (или может предполагать) перенимание не всех атрибутов «классической» (то есть западноевропейской) модернизации, а лишь некоторые, представляющиеся значимыми. К примеру, в Советском Союзе из модернизации была взята лишь индустриализация, а остальные сферы общественной жизни развивались по западным стандартам. Во втором случае модернизация ломает весь уклад страны, которая модернизируется внешним образом. Происходит ломка и разрушение не только экономической и политической сферы, но всей культуры – ценностей, обычаев, верований и т. д. Но и в случае добровольной модернизации также имеют место существенные издержки.

Поскольку модернизация в указанном смысле возникла в Западной Европе, постольку модернизацию многие воспринимают как вестернизацию. Это значит, что в любой модели модернизации обнаруживают себя западноевропейские моменты. На это Дж. Джермани замечает: «Процесс модернизации первоначально воспринимался как вестернизация или европеизация, так как он начался в Европе и распространился в другие страны. Однако на новом этапе нельзя более рассматривать модернизацию как только перенос европейских институтов в другие части света или как переход к какому-либо одному фиксированному типу общества» [1, с. 464]. Джермани отмечает, что модернизация охватывает всё общество в целом, а не только отдельные сферы; что может быть целый ряд моделей модернизации; что к модернизации могут вести разные пути.

Обычно, отмечает Джермани, опасаются унификации и гомогенизации

самобытных культур. Однако, считает он, не следует подобного опасаться. «В любом случае, – пишет он, – результатом станет новая всемирная цивилизация, соединяющая наследие как западных, так и незападных культур. Процесс модернизации, – добавляет он, – это перманентная революция, не имеющая предустановленной конечной цели» [1, с. 464 – 465]. С. Хантингтон также утверждает, что «модернизация не обязательно означает вестернизацию. Не-западные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая западные ценности, институты и практический опыт» [2, с. 112]. Его поддерживает П.Л. Бергер, заявляющий, что «к модернизации может вести не одна дорога, а несколько» [3, с. 20]. Обычно в этих случаях ссылаются на опыт ряда стран дальневосточного региона и в первую очередь Японии.

Но Япония – не типичный пример. Япония реализовала ту возможность, о которой в своё время писал К. Маркс (скорее всего, осуществители этого рода модернизации не были знакомы с ним). К. Маркс в своих набросках ответа на письмо В.И. Засулич (1881 г.) рекомендовал нечто подобное для России, в которой в тот период ещё сохранялась «земледельческая община». «Во всей Европе, – пишет Маркс, – она одна только является органической, господствующей формой жизни огромной империи. Общая собственность на землю предоставляет ей естественную базу коллективного присвоения, а её историческая среда – существование одновременно с ней капиталистического производства – обеспечивает ей в готовом виде материальные условия для кооперативного труда, организованного в широком масштабе. Она может, следовательно, воспользоваться всеми положительными приобретениями, сделанными капиталистической системой, не проходя

сквозь её кавдинские ущелья» [4, с. 419 – 420]. Правда, неясно, какую именно общину он имел в виду¹⁾. Но большинство стран модернизировались по «классическому» сценарию. Так как с середины XX в. в мире стали господствовать над Западной Европой США, то модернизацию стали называть также и *американизацией*.

Но даже самая мягкая форма вестернизации или американизации наносит ущерб той стране, которая находится под её влиянием. Это хорошо понимал А.Дж. Тойнби. Согласно ему, «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном контексте. С другой стороны, стоит чужеродным элементам утвердиться в новом окружении, они обретают тенденцию привлекать к себе другие элементы своей собственной культуры» [6, с. 578]. И тем самым довершать разложение и разрушение той культуры, в которую они внедрили. Он, в частности, показывает «какой вред может нанести некий институт, вырванной из привычной социальной сферы и силой перенесённый в другой мир» [7, с. 183]. Он продемонстрировал данный тезис на примере перенесения западного института национального государства в Восточную Европу, Юго-Восточную Азию и Индию (см.: [7, с. 183 – 188]).

Конечно, навязываемая извне модернизация по-разному оказывает негативное влияние на государства, в которых господствуют традиционалистские структуры. Особо негативное влияние она оказывает на те страны, в которых господствующей религией является ислам. С.Х. Наср попытался проанализировать, чем является модернизация для исламского мира. Для Запада процесс модернизации – естественный процесс, подготовленный всем предшествующим развитием. Поэтому её темпы не так ска-

зываются на западной культуре, как на восточной, в частности исламской. «Так или иначе, – утверждает С.Х. Наср, – Запад меньше теряет перед натиском модернизма, в то время как значительное духовное богатство, накопленное Востоком, подвергается постоянно опасности уничтожения со стороны Запада посредством книг, радио или бульдозера» [8, с. 481]. С.Х. Наср отмечает, что мусульманин, живущий где-нибудь в глубинке, вдалеке от центра, живёт более или менее спокойной жизнью, ибо модернизация его ещё не коснулась. Но мусульманин, живущий в центре, особенно в столице, живёт в постоянном напряжении. Ведь на него воздействуют и в его внутреннем мире конкурируют и даже антагонизируют два противоположных типа мировоззрения и два взаимоисключающих кластера ценностей. И так во всех сферах жизни, во всех сферах культуры. С.Х. Наср при этом стремится разоблачить мнимое превосходство западной цивилизации, от которой и исходит модернизация. Он пишет: «Современная цивилизация, получившая развитие на Западе или же распространившаяся оттуда на Восток, гордится развитием критической способности ума и силой объективной критики, в то время как на самом деле она, по существу, наименее критична из всех известных цивилизаций и не располагает объективными критериями, необходимыми для того, чтобы подвергнуть рассмотрению и критике свою собственную деятельность. Это цивилизация, не способная к проведению любой реформы, так как она не в состоянии реформировать саму себя» [8, с. 483].

Нетрудно заметить, что цитируемый автор тоже допускает необъективность и некритичность по отношению к самому себе и к той культуре, которую он представляет. Критика западной культуры ведётся давно на самом же Западе. Другое дело, что власти предрасположены

мало прислушиваются к этому. Тем не менее усилиями западных мыслителей был разоблачён европо- и вообще западо-центризм в отношении к незападным культурам. Но нельзя сбрасывать со счетов, что если мировоззренческий западо-центризм во многом преодолён, то практический (политический и экономический) ещё далёк от преодоления. Как бы то ни было, но модернизация по своему содержанию несвободна от вестернизации. В середине 50-х годов XX в. М. Хайдеггер говорит о процессе, который он назвал «окончательной европеизацией земли и человека» [9, с. 281]. С тех пор мало что изменилось.

Самым неприемлемым для многих восточных культур, особенно для культур исламского региона, является та тенденция к секуляризации, которая присутствует в стратегии и тактике модернизации, к тому же тенденция, постоянно усиливающаяся. В исламе, как известно, не существует разделения на сакральную и секулярную сферы, всё равно сакрально. Поэтому именно в исламском мире модернизация сталкивается с серьёзными проблемами. Это признаётся и теоретиками модернизации. Так, цитировавшийся Дж. Джермани пишет: «В последние десятилетия некоторые негативные стороны процесса модернизации породили разные формы сопротивления. Модернизация приводит к возникновению множества различных этических, эстетических и идеологических тенденций, что делает затруднительным формирование общих ценностей» [1, с. 466]. А без этого полноценная модернизация незападных обществ вряд ли возможна. Конечно, нынешние процессы модернизации (вестернизации и американизации) отличаются от тех, которые происходили ещё в начале XX в. Как отмечает А.С. Панарин, «нынешняя модернизация тем отличается от предыдущих, что протекает в контексте общемирового сдвига,

связанного с переходом от индустриального общества к постиндустриальному. Даже в обществах, не успевших завершить предыдущую стадию индустриализации, постиндустриальный контекст должен учитываться: никто не может уклониться от глобальных, общепланетарных тенденций» [10, с. 3 – 4].

Модернизация общественного и индивидуального сознания есть не что иное, как форма и аспект общей модернизации. Но если модернизация экономики – феномен практический, состоящий в применении заимствованных или же самостоятельно выработанных технологий к трансформации производственных отношений, системы организации труда и т. д., а, скажем, модернизация политики является изменением отношения государства и его органов к внутригосударственным реалиям и к другим государствам, то с модернизацией сознания дело обстоит иначе. Нельзя вынуть из голов и сердец людей веками выработанные нормы, идеалы, ценности и т. д. Сам процесс этой модернизации – процесс длительный и не дающий быстрого и однозначного эффекта. Все традиционалистские общества базировались на системе веками выработанных и автоматически срабатывающих разной формы отношений *личной* зависимости. Данная система общественных отношений формирует общностные ценности, нормы и императивы. Утверждавшийся же в Западной Европе капитализм создавал иной фундамент для своего функционирования и развития – систему отношений *вещной* зависимости. Капитализм формирует индивидуалистические и эгоистические ценности, нормы, императивы. Перестраивать (модернизировать в указанном смысле) содержание общественного и индивидуального сознания в этой ситуации весьма непросто. Особенно сложно дело обстоит в тех регионах планеты, в которых основной (а подчас и единственной) религи-

ей является ислам. Христианство – хоть католическое и протестантское, хоть православное – разграничивает сферы светского и сакрального. Ислам, как и иудаизм (хотя современный и в меньшей степени) не допускает этого разграничения. Современный исламский теолог Сейд Мухаммад Накыб аль-Атас пишет: «Ислам не приемлет дихотомии духовного и мирского...» [11, с. 3] Поэтому модернизация по западному типу с самого начала не была приемлемой в исламском регионе и воспринималась как катастрофа.

В неисламских странах и в светских государствах модернизация усваивалась с меньшими издержками. Модернизация означала не только реформу политической и культурной сфер, но также и радикальную реформу экономики, а именно внедрение товарно-денежных отношений (на эвфемистском языке – рыночных отношений). Именно рыночные отношения, являющиеся проявлением отношений вещной зависимости и индивидуализма, внедряясь в повседневную жизнь каждого индивида, более основательно трансформировали (модернизировали) общественное и индивидуальное сознание, чем образование, просвещение, пропаганда и т. п.

Общая характеристика нынешней современности

Итак, понятие «модернизация» означает «приведение в соответствие с современностью». Но что собой представляет нынешняя современность? Это – конец XX-го – начало XXI-го века. И она продолжается. Чем она, эта современность характеризуется? Можно оставить в стороне всевозможные кризисы, охватившие планету с середины XX-го века (экологический, энергетический, демографический, продовольственный, финансовый и др.), а также не устранённую, а, наоборот, усиливающуюся

угрозу ядерной войны. В соответствие с какой современностью необходимо приводить наличную действительность?

А эта современность стала обретать не только теоретические, но и объективно-практические, бытийственные формы с того момента, когда коллективному Западу во главе с США удалось разрушить Советский Союз и тот блок восточно-европейских государств, которые входили в союз Варшавского договора. С этого момента стала бытийственно реализовываться разработанная ранее стратегия и тактика *глобализма*. Глобализм – это – в отличие от *глобализации* как никем намеренно не управляемого процесса неуклонного превращения локальных историй в единую всемирную историю – регулирование и регламентирование всемирно-исторического процесса из одного-единственного центра в *одностороннем* порядке и *исключительно в интересах* самого этого Центра, каковым является небольшая группа элит нескольких западных государств, получившая название «золотой миллиард». Из доклада группы учёных «Римскому клубу» «Пределы роста» глобалисты акцент поставили на тезисе об истощении ресурсов планеты и о неконтролируемо экспоненциальном росте народонаселения планеты. Так наметились две, по сути, взаимосвязанные, проблемы: 1) проблема сокращения численности населения Земли и 2) идеологическое и практическое наступление на *национальную государственность*.

Природа распорядилась так, что основные полезные ресурсы оказались сосредоточенными на территориях сильных национальных государств, например, России. Сильные национальные государства поэтому мешают осуществлению стратегии глобализма. И глобалисты всеми средствами (большей частью, конечно, мирными – в основном, идеологическими и финансовыми) стремятся *ослабить*, а в

идеале – разрушить и ликвидировать сильные национально-государственные образования. Уже основатель и первый президент «Римского клуба» А. Печчеи в 1977 г. пишет, что «вызревает и обретает реальные черты идея необходимости отказа от принципов суверенности национального государства» [12, с. 259]. «Глобалисты», – пишет А.С. Панарин, – всеми силами стараются ослабить и дискредитировать национальное государство – именно за то, что оно мешает их глобальному хищничеству» [13, с. 9]. «Глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо глобализма...» [13, с. 15].

В плане сокращения населения глобальная элита прибегает ко многим, всё обновляющимся средствам. Поддержание ЛГБТ-движения, узаконивание одно-полых браков, изобретение множества гендеров²⁾ и тому подобного – лишь момент этой стратегии и тактики. Глобальная мировая элита поддерживает такие феномены, как антисексуализм (категорическое неприятие секса), мизопедия (патологическая ненависть к детям), движение Childfree (за воздержание от деторождения), движение за оптимальную численность населения (ЦЗТ), движение за добровольное вымирание человечества (VHEMT), агитацию через соцсети подростков к суициду и т. д.

Одна из характеристик нынешней современности – непомерно развившееся стремление к *потреблению* чего бы то ни было и как возможно больше. Современные исследователи даже стали писать о «*синдроме потребления*» как заразной инфекции, поразившей нынешнее капиталистическое общество. Со-гласно им, «**синдром потребления** – болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обременённости долгами, тревоги и опустошённости, которое яв-

ляется результатом упрямой погони за новыми и новыми приобретениями» [14, с. 16]. После разрушения Советского Союза этот синдром стал проникать и в ставшие суверенными государствами бывшие союзные республики, включая и Казахстан. Но всё это лишь некоторые негативные характеристики нынешней современности.

Характеризуя нынешнюю современность, можно говорить о новой технологической революции. Особо выделяются нано-био-информационные и так называемые когнитивные технологии. К ним добавляют ещё и социальные технологии, хотя неясно, что под этим имеется в виду. Все они объединяются аббревиатурой НБИКС. Эти технологии являются *конвергентными*, что – по логике синергии – создаёт дополнительные технологические эффекты. Появляются всё новые технологии, так что за ними даже сложно уследить. С этими технологиями футурологи связывают два возможных сценария человеческого общества. Один сценарий – капиталистический.

Конечно, того капитализма, который застал и описал К. Маркс, уже в первой половине XX в. не существовало. Он эволюционировал. Исчезли и те формы отчуждения, которые были характерны для XVIII – XIX веков. Но от этого отчуждение не перестало существовать; оно лишь смягчило свои формы и закомуфлировало их. Сущность капитализма сохранилась и продолжает сохраняться. Во второй половине XX-го и в наступившем XXI-м веке появилось много теорий того общества, которое существует в настоящее время и предвидится в ближайшем будущем. После книг «Общество изобилия» (1958) и «Новое индустриальное общество» (1967) Джона К. Гэлбрейта (не следует путать с его сыном Джемсом К. Гэлбрейтом, тоже экономистом), как из рога изобилия, появились концепции наличного и ближайшего буду-

щего общества: «постиндустриального общества», «технотронного общества», «общества риска», «сетового общества», «информационного общества», «общества знания» и др. Появилась даже концепция «посткапиталистического общества». А вот К. Кнорр-Цетина назвала общество знания даже *постсоциальным* (см.: [15, с. 272]). Однако анализ всех этих концепций показывает, что никакого посткапиталистического (а тем более постсоциального, что в принципе невозможно) общества на планете не наступило. И реальность свидетельствует именно об этом. Но и в этих концепциях общество изображается, вопреки самим авторам, именно как капиталистическое с его разделением на противостоящие друг другу классы – на класс первичных фигур и на вырастающий из отчуждающей их деятельности класс вторичных фигур.

Глобальная мировая элита связывает будущее капитализма с НБИКС-технологиями. С ними связаны упования сформировавшегося в XXI веке движения за так называемый *инклюзивный капитализм* (термин введён в 2005 г. индийским экономистом К. К. Прахаладом), который претендует на выход из кризиса наличного капитализма и на создание, так сказать, капитализма «с человеческим лицом». Целью этого движения объявлена борьба за справедливое распределение благ, устранение всё усиливающегося неравенства в доходах, устранение нищеты и безработицы и т. д. В «Википедии – свободной энциклопедии» сказано: «В 2012 году Общество Генри Джексона создало рабочую группу для проекта “Инициатива инклюзивного капитализма”, с привлечением в неё в качестве сопредседателя Линн де Ротшильд, управляющую компанией EL Rothschild... <...> В декабре 2020 года под эгидой крупнейших в мире инвестиционных компаний и бизнес-лидеров, именуемых “Стражи Со-

вета по инклюзивному капитализму” с активами порядка 10,5 трлн. долларов и Вати-кана, был создан Совет по инклюзивному капитализму с Ватиканом. <...>. В феврале 2021 года Фонд Рокфеллера совместно с Фондом Форда объявили о запуске концепции Коалиции за инклюзивный капитал – “Новый договор между бизнесом, правительством и американскими рабочими”» [16].

Но инклюзивный капитализм – всего лишь *химера*. То, что он обещает, в рамках капитализма **невыполнимо**. Экономист-кибернетик Е. Н. Ведута пишет: «Возможны два проекта мобилизационной модели управления для выхода из нынешнего глобального кризиса:

- эффективное управление экономикой для улучшения качества жизни и всестороннего развития личности;

- тоталитарное управление людьми для “мирного” разрушения общественного производства, обнищания и гибели населения с потерями, значительно превышающими потери Второй мировой войны.

Практическая реализация обоих проектов предполагает использование возможностей современных информационных технологий, а точнее, искусственного интеллекта (ИИ). Первый проект нуждается в создании ИИ для эффективного управления экономикой, второй – в создании ИИ для тоталитарного управления людьми» [17]. И то, что к проекту инклюзивного капитализма подключились фонды Ротшильда и Рокфеллера, говорит само за себя. Ведь они и не думают отказываться от капитализма и, как отмечает Е. Н. Ведута, «можно уверенно сделать вывод, что за “маской” деклараций инклюзивного капитализма скрывается план Совета внедрить ИИ для тоталитарного управления людьми, чтобы подавить всякое их сопротивление будущему обнищанию и гибели с потерями, значительно превышающими потери Второй мировой во-

йны, а в конечном счёте превращению их в “счастливых” биороботов» [17]. Стало быть, другой сценарий будущего – не капиталистический.

Модернизация казахстанского общественного сознания как проблема. Что такое по-современному модернизированное сознание

Стало быть, если модернизация означает приведение действительности в соответствие с современностью, то встаёт вопрос: действительно ли следует принимать и развивать *всё без исключения* из этой современности для национального государства, в том числе и для казахстанского общества? То, что оно нуждается в непрерывной модернизации, это факт.

Республика Казахстан – преемница Казахской Советской Социалистической Республики как части Советского Союза. Вместе со всеми другими союзными республиками, входившими в состав СССР, она пережила модернизацию конца 20-х – 30-х годов прошлого столетия. Что представляла собой эта модернизация? Она сводилась к индустриализации страны и не затрагивала другие сферы общества. Они тоже перестраивались, но отнюдь не по западным лекалам. И, главное, что она не затронула, это *мировоззренческий схематизм* и общий схематизм общественного и индивидуального сознания. Да, они наполнялись новым («социалистическим») содержанием, но не рушилось то основание, которое было выработано столетиями назад. Не были разрушены ценности сотрудничества, взаимного приятия друг друга вне зависимости от этнической и прочей принадлежности. Ведь это не вымысел, что людей прежде всего интересовало не то, какой национальности человек, а насколько он порядочный, честный, трудолюбивый и т. д.

После разрушения СССР все бывшие союзные республики, включая и Казах-

стан, резко сменили курс на рыночную экономику, так называемое демократическое государство и правовой характер государственного устройства. Нет необходимости подробно охарактеризовывать это. Коснёмся лишь рыночной экономики. Это – лишь завуалированное наименование *капиталистической* экономики. А каковы отношения между людьми в этой экономике? Это – отношение полезности и конкуренции. Девиз первого «Человек человеку – *средство*». Девиз второй – формула Т. Гоббса «Bellum omnium contra omnes» («Война всех против всех») и формула из комедии Т.М. Плавта «Ослы» «Homo homini lupus est» («Человек человеку – волк»). Конкуренция – отнюдь не то же, что соревнование. В Казахстан, как и в другие постсоветские суверенные государства, проникли отношения вещной зависимости, индивидуализм и узаконенное расслоение населения вне зависимости от этнической принадлежности на сверхбогатых (так называемых «олигархов»), богатых, людей среднего достатка, бедных и нищих, находящихся ниже черты бедности. Повлияло это на изменение общественного и индивидуального сознания? Однозначно *да*, и повлияло в худшую сторону.

Не вдаваясь в детали, отметим лишь то, что данное сознание *перестало* быть единым, органическим целым. Тот слой населения, который охватывает поколения от довоенного и вплоть до родившихся до середины 1990-х и не вошедший в разряд богатых и сверхбогатых, в своём сознании остался на уровне светского сознания. Его сознание (точнее – его схематизм) *не нуждается* в какой-либо модернизации. И именно на этом поколении базируется благополучие и Казахстана и благополучие тех бывших союзных республик Советского Союза, которые не «продались» полностью Западу (государства Прибалтики и др.).

Но вот поколение людей, вступивших в сознательную жизнь в начале 1990-х, и те поколения, которые стали формироваться в последующие годы, являются носителями такого сознания, которое нуждается в настоящей модернизации, если под модернизацией в данном случае понимать *улучшение* сознания. В этом сознании ценности фактически подменены полезностями, для него характерен культ денег, которые желательно получить немедленно, не прилагая никаких серьёзных усилий. Этим объясняется безудержное распространение блоггерства. Многие из этих блоггеров просто кривляются на монитор и получают за это приличные деньги. И дело, конечно, не в самих блоггерах (они просто зарабатывают деньги доступным им способом); дело в тех, кто с удовольствием платит им (преимущественно из кармана своих родителей). А это уже говорит о предельном падении уровня их сознания, которое, пользуясь ходячим выражением, опустилось ниже плинтуса. Для представителей этого поколения императив иметь и казаться предпочтительнее императива быть. Не случайно представители этого поколения часами погружены в виртуальную реальность, в границах которой они коммуницируют друг с другом не как живые индивиды, а как виртуальные аватары. В нынешних условиях модернизация казахстанского общественного и индивидуального сознания *не должна* осуществляться по логике некритического заимствования образцов, ценностей и идеалов того сознания, которое культивируется сегодня в ведущих капиталистических странах мира – Западной Европы и США. Необходимо по примеру России ввести в Конституцию статьи о сущности брака и им подобные. Необходимо пойти по линии смягчения того капитализма, который пророс и расцвёл за время государственной независимости. Необходимо устранить ту пропасть между богатыми

и бедными, которая при попустительстве высших властей достигла чудовищных размеров.

В Казахстане, как и в других постсоветских независимых государствах, была реабилитирована религия при сохранении светского характера государства. В принципе это неплохо. Плохо только то, что вместе с этой реабилитацией в страну стали проникать радикальные её формы, особенно формы радикального ислама. Правительства независимых государств наивно полагают, что религии (в Казахстане, как и в России, основными являются христианство православного вероисповедания и ислам в суннитском варианте, конкретнее: суннизм ханафитского мазхаба) поспособствуют как-либо облагородить погрязшее в потребительстве и в гендерных перверсиях общественное и индивидуальное сознание. Однако ни эти, ни какие-либо иные современные религии ничем не смогут помочь. «Великие мировые религии, вышедшие когда-то за рамки племён, – пишет Г.С. Померанц, – привели к духовной интеграции огромных регионов, создали каждая целый мир, христианский мир, мир ислама и так далее, но сегодня они играют двойственную роль: сближают – более или менее – народы одного региона, одного традиционного мира; а в глобальных масштабах христианство, ислам, индуизм, буддизм сами стали чем-то вроде новых племён. Мир вышел за рамки древних регионов, мир стал единым, а религиозные культуры остались разными, и они сталкиваются друг с другом в одном информационном пространстве. <...> В этом мире мировые религии, мировые по названию, по своей задаче стоят перед необходимостью диалога, перед поисками общей почвы для диалога, для сближения. Этого сближения пока нет, и религиозные различия сплошь и рядом используются как знамя войны. Почти во всех кровавых конфликтах современности они ис-

пользуются как знамя войны» [18, с. 450]. Дело, как отмечено было в своё время автором настоящего текста, «в том, что к настоящему времени конфессионально оформленная религиозность *полностью и окончательно себя исчерпала*» [19, с. 79]. Что может заместить религию и выполнять ту функцию, которую возлагают на религию? Ответ может быть один: *этика*. Как ни покажется странным, но о том же пишет и Далайлама XIV (мирское имя Нгагва́ нг Ловза́ нг Тэнцзи́ н Гьямцхо́). Он пишет: «Что нам нужно сегодня, так это решение, которое не обращается за поддержкой к религии и может быть одинаково принято как людьми с верой, так и без неё: светская этика» [20, с. 11]. «На мой взгляд, – уточняет он, – хотя люди могут обойтись без религии, они не проживут без внутренних ценностей» [20, с. 24]³⁾. Об этом же пишут казахстанские философы Р.С. Сартаева и А. Сагикызы. Р.С. Сартаева пишет, что «в научном познании этическая экспертиза уже сегодня становится необходимым условием научной рациональности. Без этической экспертизы сегодня, – продолжает она, – невозможна реализация ни одного проекта общественного развития» [22, с. 293]. «Ведь, – как пишет А. Сагикызы, – основой человеческого общежития является не политика, не право, не религия, не научное знание, а *этика*» [23, с. 436]. Но следует подчеркнуть: не вообще этика, а *нравственность* как форма неинституционализованной нормативной регуляции, противоположная *морали* как другой форме неинституционализованной нормативной регуляции⁴⁾.

Следовательно, субъект модернизированного сознания – это человек, чьё мировоззрение является открытой целостностью, которая не просто ориентирует его в Мире, но которая постоянно делается для него предметом его критической рефлексии. То же относится к его ценностям, нормам, идеа-

лам, императивам, принципам. Для него «верность своим принципам и нормам не существует вне и безотносительно самих принципов и норм» [25, с. 142].

Но такое сознание вырабатывается весьма нелегко. Его невозможно преподнести индивиду в готовом виде. Он должен его выработать сам. В реальной жизнедеятельности и, конечно, в процессе образования и воспитания, лишь бы это образование соответствовало задачам его выработки.

Кроме того, необходима *концепция* оптимальной модернизации общественного и индивидуального сознания. Основными пунктами данной концепции представляются следующие.

Во-первых, все современные западные псевдоценности должны остаться вне модернизационного процесса. Казахстанская модернизация должна ориентироваться на фундаментальные ценности, тысячелетиями скреплявшие человеческие жизни. Брать самое ценное из обычаев, норм, ценностей и т. д. у всех народов, населяющих Казахстан. Но не просто некритически переносить их в нынешнюю современность, а брать их суть, схематизм и синтезировать в нечто гармонически единое.

Во-вторых, от новейших прорывных технологий необходимо брать только то, что служит развитию человека, а следовательно, и развитию общества и его культуры.

В-третьих, ни в коем случае нельзя ограничиться, так сказать, очеловечиванием окружающей людей социокультурной действительности. Ведь эта действительность – продукт человеческой деятельности и межчеловеческих отношений. Следовательно, основная доля модернизационных усилий должна быть направлена на человека.

В-четвёртых, указанная модернизация должна осуществляться не *над* человеком, а *совместно с* человеком. Стало быть, должна быть реорганизо-

вана на началах гуманизма вся система управления социумом: институцио-центризм должен быть, по крайней мере, на первых порах модерирован, смягчён.

В-пятых, *радикально* должна быть реорганизована образовательно-воспитательная система. Необходимо отречься от всех новшеств Болонской конвенции, ориентированных на подготовку не человека как личности, а как носителя и обладателя конкурентоспособной рабочей силы на рынке труда. Кроме того, в образовательно-воспитательной системе приоритет должен быть отдан *воспитанию*, а не образованию.

Наконец, в-шестых, Казахстан должен вместе с дружественными государствами (такими, как Россия, Белорусия и некоторыми другими) радикально сменить *вектор* своего развития. Необходимо постепенно, но неуклонно отходить от капитализма, который уверенно катится в пропасть.

Заключение

В статье проанализирована проблема модернизации современного казахстанского общественного и индивидуального сознания. Показано, что нынешняя казахстанская действительность, в которую проникли некоторые негативные феномены в ходе заимствования западной формы капитализма, нуждается в серьёзной модернизации, что послужит основанием и для модернизации казахстанского сознания. Отмечено также, что не всё то, что имеет место в современной западной действительности и является современным, пригодно для его заимствования. Модернизация казахстанского сознания должна состоять в сохранении того положительного, что накоплено народами, населяющими Казахстан и его синтезе с тем, что достойно того в культуре Запада.

Список литературы

1 Джермани Дж. Основные характеристики процесса модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. – Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 464 – 467.

2 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 505 с.

3 Бергер П.Л. Введение. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 8– 24.

4 Маркс К. наброски ответа на письмо В.И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – [В 50-ти т.] – Т. 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 400 – 421.

5 Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. – М.: Наука, 1988. – 696 с.

6 Тойнби А.Дж. Постигание истории. – Сборник. – М.: Прогресс, 1991. – 731 с.

7 Тойнби А.Дж. Мир и Запад // Он же. Цивилизация перед судом истории. – Сборник. – М.: Изд. Группа «Прогресс» - «Культура». – СПб.: «Ювента», 1995. – С. 155 – 194.

8 Наср С.Х. О столкновении принципов западной и исламской цивилизаций // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 481 – 483.

9 Хайдеггер М. Из диалога о языке между японцем и спрашивающим // Он же. Время и бытие. – Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 273 – 302.

10 Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). – М.: ИФ РАН, 1994. – 262 с.

11 Аль-Аттас М.Н. Сейд. Введение в метафизику ислама. Изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения. – М.; Куала Лумпур: Институт исламской цивилизации, 2001. – 410 с.

12 Печчеи А. Человеческие качества. – Изд. 2-е. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.

13 Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2000. – 381 с.

14 Граф Дж. де, Ванн Д., Нейлор Т. Х. Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 386 с.

15 Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей. – Сборник статей. – М.: Изд. Дом «Территория будущего», 2006. – С. 267 – 306.

16 Инклюзивный капитализм. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Инклюзивный_капитализм

17 Ведута Е.Н. Манифест инклюзивного капитализма: волки останутся сыты, а что с овцами? – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3165745.html>

18 Померанц Г. Диалог культурных миров // Лики культуры. – Альманах. – Т. 1. – М.: Юрист, 1995. – С. 445 – 455.

19 Хамидов А.А. Конфессионально оформленная религия как социо-культурный фактор // Религия в политике и культуре современного Казахстана. – Астана: «Елорда», 2004. – С. 48 – 81.

20 Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Вне религии: этика для целого мира. – Новосибирск: ООО «Издательство Дже Цонкапа», 2013. – 155 с.

21 Колчигин С.Ю. Внутренний человек. – Алма-Ата: СаГа, 2015. – 295 с.

22 Сартаева Р.С. Модернизация общественного сознания: этический дискурс // «Новые горизонты современного гуманитарного знания и науки в свете модернизации исторического сознания». – Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Алматы: ИФПР, 2018. – С. 291 – 298.

23 Сагикызы А. Некоторые аспекты проблемы трансформации (модернизации) казахстанского общественного сознания // Сознание и общество: время трансформаций. (Философский анализ). – Алматы: ИФПР, 2021. – С. 407 – 439.

24 Арсеньев А.С. Проблема цели в воспитании и образовании. Научное образование и нравственное воспитание // Философско-психологические проблемы развития образования. – М.: «Педагогика», 1981. – С. 73 – 96.

25 Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М.: Наука, 1969. – С. 73 – 144.

Transliteration

1 Dzhermani Dzh. Osnovnyye kharakteristiki protsessa modernizatsii // Sravnitelnoye izucheniye tsivilizatsiy. – Khrestomatiya. – М.: Aspekt Press, 2001. – С. 464 – 467.

2 Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy. – М.: AST, 2003. – 505 с.

3 Berger P. L. Vvedeniye. Kulturnaya dinamika globalizatsii // Mnogolikaya globalizatsiya. Kul-

turnoye raznoobraziye v sovremennom mire. – М.: Aspekt Press, 2004. – С. 8– 24.

4 Marks K. Nabroski otveta na pismo V. I. Zasulich // Marks K. & Engels F. Sochineniya. – Izd. 2-e. – [V 50-ti t.] – Т. 19. – М.: Politizdat, 1961. – С. 400 – 421.

5 Pavlov-Silvanskiy N.P. Feodalizm v Rossii. – М.: Nauka, 1988. – 696 s.

6 Toynbi A.Dzh. Postizheniye istorii. – Sbornik. М.: Progress, 1991. – 731 s.

7 Toynbi A.Dzh. Mir i Zapad // On zhe. Tsivilizatsiya pered sudom istorii. – Sbornik. – М.: Izd. Gruppy «Progress», «Kultura»; SPb.: «Yuventa», 1995. – С. 155 – 194.

8 Nasr S.Kh. O stolknovenii printsipov zapadnoy i islamskoy tsivilizatsiy // Sravnitelnoye izucheniye tsivilizatsiy. – Khrestomatiya. – М.: Aspekt Press, 2001. – С. 481 – 483.

9 Khaydegger M. Iz dialoga o yazyke mezhdu yaponsem i sprashivayushchim // On zhe. Vremya i bytiye. – Stati i vystupleniya. – М.: Respublika, 1993. – С. 273 – 302.

10 Panarin A.S. Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdu atlantizmom i evraziystvom). – М.: IF RAN, 1994. – 262 s.

11 Al-Attas M. N. Seyd. Vvedeniye v metafiziku islama. Izlozheniye osnovopolagayushchikh elementov musulmanskogo mirovozzreniya. – М.; Kuala Lumpur: Institut islamskoy tsivilizatsii, 2001. – 410 s.

12 Pechchei A. Chelovecheskiye kachestva. – Izd. 2-e. – М.: Progress, 1985. – 312 s.

13 Panarin A.S. Iskusheniye globalizmom. – М.: Russkiy Natsionalnyy Fond, 2000. – 381 s.

14 Graaf Dzh. De, Vann D., Neylor T. Kh. Potrebyatstvo. Bolezn. ugrozhayushchaya miru. – М.: Ultra. Kultura, 2003. – 386 s.

15 Knorr-Tsetina K. Sotsialnost i obyekty. Sotsialnyye otnosheniya v postsotsialnykh obshchestvakh znaniya // Sotsiologiya veshchey. – Sbornik statey. – М.: Izd. Dom «Territoriya budushchego», 2006. – С. 267 – 306.

16 Inklyuzivnyy kapitalizm. – Rezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Inklyuzivnyy_kapitalizm

17 Veduta E. N. Manifest inklyuzivnogo kapitalizma: volki ostanutsya syty. a chto s ovtami? – Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/polit/3165745.html>

18 Pomerants G. Dialog kulturnykh mirov // Liki kultury. Almanakh. Т. 1. М.. 1995. S. 445 – 455.

19 Khamidov A.A. Konfessionalno oformlennaya religiya kak sotsiokulturnyy faktor //

Religiya v politike i kulture sovremennogo Kazakhstana. – Astana: «Elorda», 2004. S. 48 – 81.

20 Dalay-lama XIV Tenzin Giatso. Vne religii: etika dlya tselogo mira. – Novosibirsk: OOO «Izdatelstvo Dzhe Tsonkapa», 2013. – 155 s.

21 Kolchigin S.Yu. Vnutrenniy chelovek. – Alma-Ata: SaGa, 2015. – 295 s.

22 Sartayeva R. S. Modernizatsiya obshchestvennogo soznaniya: eticheskiy diskurs //«Novyye gorizonty sovremennogo gumanitarnogo znaniya i nauki v svete modernizatsii istoricheskogo soznaniya». – Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Almaty: IFPR, 2018. – S. 291 – 298.

23 Sagikyzy A. Nekotoryye aspekty problemy transformatsii (modernizatsii) kazakhstanskogo obshchestvennogo soznaniya //Soznaniye i obshchestvo: vremya transformatsiy. (Filosofskiy analiz). – Almaty: IFPR, 2021. – S. 407 – 439.

24 Arsenyev A.S. Problema tseli v vospitanii i obrazovanii. Nauchnoye obrazovaniye i нравstvennoye vospitaniye //Filosofsko-psikhologicheskiye problemy razvitiya obrazovaniya. – M.: «Pedagogika», 1981. S. 73 – 96.

25 Batishchev G.S. Deyatelnostnaya sushchnost cheloveka kak filosofskiy printsip //Prob-

lema cheloveka v sovremennoy filosofii. – M.: Nauka, 1969. S. 73 – 144.

Примечания

1. Дело в том, что в России имелось два типа общины. Как отмечает Н. П. Павлов-Сильванский, «в общине легко различаются два элемента:

1) мир, мирское самоуправление;

2) общинное землевладение, или землепользование с переделами земли» [5, с. 50]. При этом «переделы появляются впервые в XV – XVI вв. под внешним помещичьим и правительственным, или тягловым, влиянием», в то время как «мир существовал... задолго до того, как возникло общинное землепользование» [5, с. 50]. Последнее было сосредоточено в центре Российской империи и не распространялось на русский Север, Сибирь, на казачьи округа, где крестьяне не ведали ни круговой поруки, ни переделов земли.

2. Сегодня насчитывают от 46 до 78 гендеров.

3. Внутренние ценности – это ценности, присутствующие внутреннему человеку. «Внутренний человек, – как пишет С. Ю. Колчигин, – это, прежде всего, фундаментальные структуры и глубинные процессы в архитектонике человеческой личности» [21, с. 5].

4. О принципиальном различии морали и нравственности см.: [24, с. 78 – 79].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Александрович Хамидов

профессор, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

Александр Александрович Хамидов

профессор, философия ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Alexander Khamidov

Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan